

В судебную коллегия по уголовным делам
Нижегородского областного суда
от осужденного
Соколова Алексея Сергеевича
на приговор
Советского районного суда г. Н.Новгорода
от 23 января 2014 года
по уголовному делу по обвинению
Соколова Алексея Сергеевича
и Волкова Вадима Вадимовича,
в совершении преступления,
предусмотренного п.п. «а, б» ч. 3 ст. 286 УК РФ

У/К
дело ч
ст. 286 УК РФ
22.07.14г.
раф

**АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА
(ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ)**

Приговором Советского районного суда г. Н.Новгорода я и Волков В.В. каждый осужден по п.п. «а,б» ч. 3 ст. 286 УК РФ на 5 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима с лишением права занимать должности на государственной службе в правоохранительных органах на 3 года.

Мера пресечения нам изменена на под стражу в зале суда.

Срок отбытия наказания исчисляется с 23 января 2014 года.

Как указано в приговоре преступление совершено при следующих обстоятельствах.

7 марта 2011 года в дежурную часть отдела милиции №7 УВД по г. Н.Новгороду по подозрению в совершении кражи чужого имущества был доставлен гражданин Дмитриев А.И.

В этот же период в подразделение милиции начальником отдела уголовного розыска Ильиным И.В. были вызваны я и оперуполномоченный Волков В.В.

В нашем присутствии Ильин И.В. в кабинете № 310 предлагал Дмитриеву А.И. признаться в совершении кражи, однако Дмитриев А.И. отрицал свою причастность к совершению кражи.

После этого, как указано в приговоре я и Волков В.В. с применением спецсредств по предварительному сговору с целью получения признательных показаний применили к Дмитриеву А.И. насилие, с причинением телесных повреждений, после чего Дмитриев А.И. написал признательное заявление о совершении им кражи совместно с Коротковым П.М.

Затем Дмитриев А.И. подтвердил факт совершения им кражи с участием Короткова П.М. следователю в отделе полиции, и также следователю на месте совершения преступления с участием адвоката и понятых.

Затем как указано в приговоре, установив, что Дмитриев А.И. оговорил Короткова П.И., Дмитриев А.И. вновь был доставлен в дежурную часть отдела милиции № 7, где, якобы я и Волков В.В. с применением спецсредств

вновь применили к Дмитриеву А.И. насилие, в результате чего он написал новое заявление, где стал утверждать, что кражу совершил он один, а Коротков П.И. к преступлению не причастен.

8 марта 2011 года около 9 часов Дмитриев А.И. был отпущен домой. В этот же день Дмитриев А.И. был доставлен в больницу № 39, где у него был диагностирован компрессионный перелом поясничного позвонка и сотрясение головного мозга. В своём заявлении Дмитриев А.И. указал, что данные телесные повреждения ему причинили сотрудники полиции в процессе допросов.

В судебном заседании, как и в ходе предварительного расследования я свою вину не признал.

Доказательствами моей вины, как указано в приговоре, являются:

- показания потерпевшего Дмитриева А.И. о том, что именно я и Волков применили к нему насилие, которые повлекли причинение ему телесных повреждений

- медицинской документацией, свидетельствующей об обнаружении у Дмитриева телесных повреждений

- заключением комплексной судебно-медицинской экспертизы и показаниями экспертов Мартус С.В и Алейникова А.В, проводивших данную экспертизу

- показаниями свидетеля Дмитриевой О.Н. – супруги потерпевшего Дмитриева А.И.

- показаниями свидетеля Красильникова – пасынка потерпевшего Дмитриева А.И.

- показаниями административно-задержанных Легостаева Л.В. и Кокина В.Н., содержащихся в отделе полиции совместно с Дмитриевым А.И.

- показаниями свидетеля Лябиной Т.В. – фельдшера «Станции скорой медицинской помощи»

- свидетеля Поздеева М.С. – оперативного дежурного отдела полиции Советского района

- свидетелями сотрудников полиции Советского района – Наумова В.Ю., Бердникова И.Г., Темнова С.А., Александрова М.В., Афонова О.А., Исаева В.В., Розова В.С., Бойко Д.И., Целикова В.А., Корнилова И.О., Кудрина О.Г., Ильина И.В., Беднякова А.С.

- приказами и должностными инструкциями

Считаю, что приговор суда, вынесенный в отношении меня является незаконным, поскольку он противоречит собранным по делу доказательствам и доказательствам исследованным в судебном заседании, в связи с чем подлежит отмене.

Какие это обстоятельства:

Первое на что я хочу обратить внимание апелляционной инстанции это то, что меня обвиняют в нарушении конституционных прав Дмитриева А.И.

Но в данном случае конституционные права Дмитриева А.И. и мои конституционные права абсолютно равны!

Так почему же суд нарушил мои конституционные права и осудил меня фактически только на основании показаний неоднократно судимого **Дмитриева А.И.**, в том числе за хищение чужого имущества, отбывавшего наказание в местах лишения свободы?

Ни для никого не секрет, что для лиц ранее судимых и тем более отбывавших наказание в местах лишения свободы среди лиц этого контингента является положительным фактором оговор сотрудника милиции.

И теперь представьте на минуту, что мы – сотрудники полиции осуждены незаконно по неправосудному приговору. Чем будет являться такой приговор для лиц ранее судимых и злобно настроенных против всей полиции?

Правильно! Этот приговор будет ориентировкой для всех судимых и говорит о том, что для того чтобы себя отмазать от любого преступления, а любого опера можно посадить – надо только утверждать, что тебя избивали!

Как вообще при такой позиции судебной системы можно будет доказать вину вооружённого такими знаниями преступника?

Не думаю, что после нашего осуждения в уголовный розыск ринутся молодые люди, чтобы бороться с преступностью.

Почему то в этом деле сделано всё, чтобы только **Дмитриеву А.И.** было хорошо, и чтобы не дай Бог его кто-то бы обидел. Даже уголовное дело в отношении **Дмитриева А.И.** незаконно прекращено только по тем сновании, что он пожаловался на якобы незаконные действия сотрудников полиции.

И дважды он здесь выиграл – и дело в отношении него прекратили, и по этим же показаниям осудили двух полицейских! И всё это сделано - не много ни мало руками следственного комитета и Советского суда! Поздравляю ВАС с этим историческим событием!

А ведь сколько раз ранее я встречался с такой устойчивой позицией задержанных – всё отрицать, а чуть что утверждать, что тебя избивали. А вдруг повезёт? И вот **Дмитриеву А.И.** повезло! И как повезло!

Теперь конкретно по доказательствам, изложенным в приговоре:

Прошу апелляционную инстанцию обратить внимание на то, что 6 марта 2011 года (вот уже наступил юбилей дела – три года!) я не участвовал в задержании **Дмитриева А.И.** и когда прибыл в отдел полиции, ничего не знал об обстоятельствах, по которым подозревался **Дмитриев А.И.**

Далее, в нашем присутствии начальнику отделения уголовного розыска **Ильину И.В.** **Дмитриев А.И.** признался в совершении преступления, при этом утверждал, что преступление он совершил с **Коротковым П.М.** **Ни я, ни Волков В.В. об обстоятельствах совершения преступления, в котором подозревался Дмитрийев А.И. ничего не знали. И тем более не знали о каком-то Короткове П.М.**

Какой при этом после этого смысл нам было применять к нему насилие и что при этом добиваться от него?

Он признался не нам! По общей практике после признания мы передаём задержанного следователю. Всё так и было. И все доказательства об этом

свидетельствуют. У следователя Бойко Д.И. с участием адвоката Дмитриев А.И. признаётся в совершении преступления, продолжая утверждать, что преступление он совершил с Коротковым П.М.

И если бы было насилие, да ещё и с причинением телесных повреждений – почему он не сказал об этом следователю, адвокату? И это при том, что у него, если следовать логике следствия и суда уже был повреждён позвоночник!

Так нет, он спокойно допросился и спокойно поехал на показ на место преступления, где опять всё подтвердил. А ведь там были понятые – обычные гражданские лица. Он что не мог при них заявить, что его били, что у него всё болит, и что он ничего не признаёт! Мог, но не сделал! А что получилось – на показе он встречается с Коротковым П.М. Тот на преступном жаргоне поговорил с Дмитриевым А.И. и тот сразу отказывается от того, что преступление он совершил с Коротковым П.М. Что опять мы в этом виноваты, или мы это спланировали? Нет!

По прибытию в отдел полиции Дмитриев А.И. пишет явку с повинной, о том, что преступление он совершил один. А нам-то какая в этом была разница? Если следовать логике следствия, так мы вообще должны были быть заинтересованы в раскрытии группового преступления. А мы здесь наоборот сокращаем группу. Как вообще можно верить показаниям Дмитриева А.И. в отношении нас, у которого нет ничего святого и оговорить невинного для него в порядке вещей!

А потом мы якобы его опять бьём! Скажите – зачем? Фактически для установления истины всё сделал Коротков П.М., который убедил Дмитриева А.И. дать правдивые показания, а мы их лишь зафиксировали. Да и то – ведь последнее слово всегда за следователем.

Заключение полиграфа относительно показаний Дмитриева А.И. объясняется легко и просто. Как известно – полиграф обмануть не представляет такой большой сложности. Надо лишь убедить себя изначально, что всё придуманное тобой было на самом деле. Много раз мне приходилось встречаться на практике с задержанными, которые при наличии прямых доказательств утверждали, что преступлений они не совершали. И так эмоционально они давали показания и так убедительно, что, если бы послушать только их, можно было подумать, что они не виновны! Однако же вина их была доказана, и они отбывают наказание.

Да и доказательством, как известно, заключение полиграфа не является. Это всего лишь украшение приговора и успокоительная пилюля для тех, кто не хочет искать объективных доказательств, предусмотренных законом.

В нашем случае показания Дмитриева А.И. больше ни чем объективно не подтверждаются!

Далее по тексту приговора наша вина подтверждается –

Телефонограммой из больницы: у Дмитриева зафиксировано лишь наличие телесных повреждений.

Заявления Дмитриева в отдел милиции и в прокуратуру - лишь производные его лживых показаний.

В то же время суд проигнорировал выводы почерковедческой экспертизы, согласно которой заявления на имя начальника ОМ 7 УВД г. Н.Новгорода выполнены Дмитриевым А.И. под воздействием сбивающего фактора, вызванного состоянием стресса.

Суд данным выводам, в нарушение закона, не дал ни какой оценки.

Я же объясняю это тем, что Дмитриев А.И., хотя и писал данные заявления в спокойной обстановке, однако понимал, что излагает в этих заявлениях ложные сведения, не соответствующие действительности, от чего волновался и был в состоянии стресса.

Медицинская документация из больницы подтвердила наличие у Дмитриева телесных повреждений, но это ни кем и не оспаривается.

По заключению комплексной судебно медицинской экспертизы у Дмитриева А.И. обнаружены телесные повреждения средней тяжести.

Как указано судом в приговоре обнаруженные у Дмитриева А.И. телесные повреждения могли образоваться при обстоятельствах указанных потерпевшим Дмитриевым.(т.2 л.д. 166-179)

Однако же почему суд так избирательно отнёсся к выводам судебно-медицинской экспертизы?

Видимо суд предоставил это сделать апелляционной инстанции.

Поэтому вынужден обратить внимание суд апелляционной инстанции на то, что и я и Волков В.В. как на предварительном следствии, так и в суде утверждали, что телесные повреждения, обнаруженные у Дмитриева были получены им при попытке побега из здания полиции и падении на лестнице, что подтвердил и свидетель Куликов А.П.

Так почему же суд оставил без внимание наши доводы, не проверил их, и самое главное не дал им никакой оценки?

А ведь они нашли своё подтверждение, как на предварительном следствии, так и в судебном заседании.

Во-первых они подтверждаются показаниями свидетеля Куликова А.П.

И самое главное они подтверждаются заключением вышеуказанной судебно-медицинской экспертизы, согласно которой – телесные повреждения, обнаруженные у Дмитриева вполне могли образоваться при обстоятельствах указанных свидетелем Волковым В.В. и свидетелем Куликовым А.П. (т. 2 л.д. 166-179) А это значит при падении на лестнице!

Суд не только не отразил этот факт в приговоре, но и в нарушении закона не дал ему никакой оценки.

Разве это не безусловные основания к отмене приговора?

Показания свидетелей Дмитриевой О.Н. - жены потерпевшего и Красильникова В.В. – его пасынка являются всего лишь производными от показаний Дмитриева А.И. и не могут являться объективными, поскольку они противоречат вышеуказанным доказательствам и кроме того эти лица являются заинтересованными в исходе дела.

Показания свидетелей Легостаева Л.В. и Кокина В.Н., которые содержались с Дмитриевым в одной камере после задержания, не могут являться доказательствами обвинения. Из этих свидетелей только Кокин В.Н. подтвердил свои показания, данные им на предварительном следствии, согласно которых Дмитриев А.И. после возвращения в камеру говорил им, что его били опера. Во-первых данным свидетелем Дмитриев А.И. мог сказать что угодно, но при этом ни слова им не было сказано, что его якобы насильно сгибали, а во-вторых если бы он что и говорил в камере, то это обязательно должен быть слышать другой свидетель Легостаев Л.В.. А тот таких показаний не давал и показания Кокина не подтвердил. Суд этому противоречию никакой оценки не дал.

Я надеюсь, что это сделает апелляционная инстанция.

Теперь что касается нашего опознания.

На предварительном следствии потерпевший Дмитриев А.И. опознал меня и Волкова В.В., как сотрудников полиции, которыми в отношении него было применено насилие, повлекшее причинение ему телесных повреждений.

Однако в судебном заседании было установлено, что опознание нас было произведено с нарушением закона, данное следственное действие является незаконным и не может являться доказательством обвинения.

Суд признал это доказательство недопустимым и исключил его из доказательств обвинения.

Данные действия суда являются правильными. Только вот не понятно – почему признав важнейшее доказательство обвинения недопустимым, суд не пошёл дальше?

Совершенно очевидно теперь, что исключив важнейшее доказательство из обвинения, суд должен был вернуть дело прокурору для устранения сомнений нашей виновности, но этого не сделал. Видимо он опять предоставил возможность ответить на этот вопрос апелляционной инстанции.

Хорошо, допустив оплошность в процессе судебного разбирательства, разве не должен был суд дать оценку этому обстоятельству в приговоре.

Но и этого он не сделал!

Кроме того, хотя и прошло много времени, но я припоминаю, что после того как дело стало расследоваться следственным комитетом, была информация в отделе полиции, что потерпевший написал заявление о том, что к нему насилие применил полный полицейский. Кто этот полицейский я не знаю, но это точно не я, и это вы увидите при апелляционном рассмотрении дела. Прошу апелляционную коллегию обратить на это внимание при рассмотрении дела. И я готов по этому обстоятельству дать показания. (Т. 2 19 32-33)

А ведь поставив под сомнение наше опознание, и даже не так – признав незаконным наше опознание, суд обязан был поставить под

сомнения и все последующие доказательства, где фигурировали наши фамилии.

Однако и этого он не сделал!

А ведь только по одному этому основанию приговор подлежит отмене.

Находясь в СИЗО после приговора, изучая отскерокопированные мною материалы дела, я обнаружил, что данное уголовное дело возбуждено только по факту причинения неизвестными сотрудниками милиции телесных повреждений Дмитриеву А.И.

Таким образом, ни в отношении меня, ни в отношении Волкова В.В. уголовное дело не возбуждалось, а это значит, что и расследовалось оно в отношении нас незаконно.

Сотрудники полиции Поздеев М.С., Наумов В.Ю., Бердников И.Г., Темнов С.А., Александров М.В., Афонин О.А., Исаев В.В., Розов В.С., Бойко Д.И., Корнилов И.О., Ильин И.В., Кудрин О.Г., Бедняков А.С. пояснили в суде, что ни я, ни Волков В.В. насилия к Дмитриеву А.И. не применяли.

Суд признал показания сотрудников полиции необъективными, указав, что они являются лицами, заинтересованными в том, чтобы нас оправдали.

Я утверждаю, что все вышеуказанные сотрудники полиции в большинстве своём офицеры являются порядочными людьми, добросовестными и ответственными. Они не были и не могут быть заинтересованными людьми, поскольку каждый отвечает и несёт ответственность, прежде всего за законность и за исполнение своих служебных обязанностей.

И мне совершенно непонятно – почему суд признал объективными показания Дмитриева А.И., который прямо заинтересован в нашем оговоре, поскольку это обстоятельство позволяет ему уйти от ответственности за кражу. И показания – Дмитриевой и Красильникова, которые являются лицами, заинтересованными в исходе дела и более чем кто заинтересованы, чтобы показания Дмитриева А.И. были признаны объективными.

Что касается моего обвинения о незаконном применении спецсредств – а именно наручников.

Данное обвинение явно незаконное и опровергается собранными по делу доказательствами.

Так в деле ранее имелся рапорт сотрудника полиции Наумова В.Ю. о том, что в ходе следования к отделу полиции, Дмитриев А.И. оттолкнул его в сторону и пытался сбежать, после чего к Дмитриеву А.И. были применены наручники, и он был водворён в дежурную часть полиции Советского района (Т. 1 л. 9. 134, 154 - 155)

Прошу апелляционный суд обратить внимание – это была первая попытка побега Дмитриевым А.И. А это - ни что иное, как неповиновение сотруднику полиции.

Прибыв в отдел полиции по вызову, мне стало известно об этом неповиновении, а также, что Дмитриев А.И., будучи задержанным по

подозрению в совершении кражи, был судим и отбывал наказание в местах лишения свободы.

Мне было известно от сотрудников милиции, что Дмитриев А.И. оказал неповиновение сотруднику милиции Наумову, и о том, что Дмитриев был задержан, поэтому на показе со следователем, я одел на Дмитриева наручники. **В деле имеется рапорт Наумова, и он полностью оправдывает мои действия. Прошу апелляционную коллегию дать ему надлежащую оценку и оправдать меня за незаконное использование спецсредств, а так же оправдать по всему объему обвинения.**

Да, я отказался на следствии пройти полиграф. Но почему этот отказ суд квалифицирует как доказательство моей вины? Пройти полиграф или не пройти - моё процессуальное право! Я вообще расцениваю направление на полиграф как унижение себя. И я лично всегда говорил правду! Прошу это доказательство исключить из приговора.

Анализируя тексты обвинительного заключения и приговора, я прихожу к выводу, что **суд в приговор просто перекинул фактуру обвинительного заключения, не удосужив себя анализом имеющихся в деле противоречий.**

Работая в органах полиции, мне часто приходилось, обращаясь к задержанным, убеждая их идти на сотрудничество, говорить им, что суд учтет смягчающие их обстоятельства и примет законное решение. В ответ на это, я постоянно слышал, что нет справедливого суда, людей судят незаконно и незаконно осуждают. Я не верил этим, как я считал, бредням, и вот сам оказался в роли незаконно осужденного. До сих пор не могу понять - почему суд проигнорировал противоречия по делу, не учёл мои доводы, проигнорировал показания свидетелей, заключения экспертиз, не увидел фальсификации?

Государственным обвинителем по делу на приговор принесено апелляционное представление. Прокурор просит отменить приговор. Основанием к отмене как указывает, являются несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленных судом первой инстанции, существенное нарушение уголовно-процессуального закона. Даже странно услышать это от прокурора, который сидел и молчал весь процесс и ни разу не сказал суду об этих обстоятельствах. А ведь мог! Но лучше поздно, чем никогда. Фактически все то, что я указал в апелляционной жалобе, прокурор уложил в сухие три строчки уголовно-процессуального закона.

Считаю, что в этой части прокурор абсолютно прав, поддерживаю его, **и по этим обстоятельствам прошу приговор отменить.**

И последнее. Я после изменения мне меры пресечения постоянно задаю себе вопрос- кому было выгодно мое незаконное осуждение? Прокурору и суду? Нет! Они просто запутались в доказательствах. Потерпевшему? Вряд ли. Если только для того, что бы отмазаться от уголовного дела. **И здесь всплывает на поверхность комитет против пыток, который представлял интересы потерпевшего.** Как следует из их официального сайта- финансируется данный комитет Англией и США. Бюджет его составляет ни много не мало 44 миллиона долларов в год. И эти деньги надо отработать. Ты по большому счёту наплевать и на нас и на то, что приговор по данному делу бросит тень на всю систему уголовного розыска. Сейчас это уже всем известно- финансируют его именно те лица и организации, что и финансировали киевский майдан. Разве у них есть что-нибудь святое?!

Вот здесь и становится понятным, почему представители данного комитета стали представителями потерпевшего, постоянно сопровождали его на все следственные действия, постоянно присутствовали на всех судебных заседаниях, обеспечили участие телевидения на вынесение приговора. А после приговора изолировали потерпевшего, направив его на санаторное лечение, тем самым отблагодарив его. Я думаю, это было не дешёвое удовольствие. И надо было составить объёмный отчет, чтобы списать доллары на оплату своих услуг.

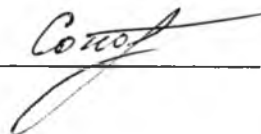
А Советский суд своим приговором одобри такие действия. И возникает здесь вопрос – а зачем это надо суду? Страх, боязнь попасть на страницы газет? Но разве не законом должен суд руководствоваться при вынесении приговора?

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389.1-389.4, 389.6, 389.15, 389.16, 389.19, 389.20 УПК РФ,

ПРОШУ:

1. Приговор Советского районного суда г.Н.Новгорода от 23 января 2014 года в отношении Соколова Алексея Сергеевича отменить и вынести в отношении меня оправдательный приговор за отсутствием в моих действиях события преступления

21 июля

Соколов А.С.

